

— Слушая ветер, определить место и не глядя убить... — главарь людей в черном холодно усмехнулся, стоя вне зоны влияния техники Пустоты уединения. — Хм, если вы думаете, что этого хватит, чтобы выбраться из пространства Пустоты уединения, то вы очень наивны.

Выхватив флейту, мужчина дунул в нее, и тотчас пронзительная трель эхом разлетелась по двору, делая морозную ночь еще холоднее.

Оба узника другого пространства услышали эту песнь. Тан Лянь подсознательно нахмурился, Лэй Уцзэ же внимательно прислушался, почему-то поеживаясь. Ветерок, до этого спокойно и непринужденно сновавший вокруг, вдруг ледяным потоком хлынул сверху. В следующий миг сразу несколько нападающих бросились на Лэй Уцзэ. И, хоть юноша успел в последний момент отразить удары, его все же ранило.

— Сосредоточься! — голос Тан Ляня казался оглушительным от использованного им умения буддистов 'Львиный рык'.

Пронзительная трель флейты смолкла, и Лэй Уцзэ смог отдышаться, отбросив очередной призрачный коготь назад.

— Хоть это и пространство Пустоты уединения, но оно все еще не может справиться с тем, с чем сталкивался третий шигун[1], — улыбнулся Тан Лянь. — Он рассказывал, что на своем веку успел столкнуться с пространством Пустоты уединения, но оно слишком сильно отличалось от этого. В тот год люди, следующие учению дьявола, вторглись на восток и расположились под горами Цилян. Там они накрыли пространством Пустоты уединения более сотни ли. Говорили, в нем были такие наваждения, что людям, попавшим под действие этой техники, казалось, что на земле разверзся ад. В то время третьему шигуну было примерно столько же, сколько и мне сейчас. И если уж он смог справиться с тем пространством, то для меня, в течение многих лет учащегося в городе Сюэюэ, было бы позором проиграть этому жалкому подобию.

— Шисюн знает, как уничтожить пространство? — глаза Лэй Уцзэ воодушевленно загорелись.

Тан Лянь носком ноги прощупал перед собой дорогу и, наткнувшись на Лэй Уцзэ, остановился позади него. Они встали спиной к спине, защищая тылы друг друга и не оставляя ни щели для нападения. В пространстве Пустоты уединения оба были как слепцы, но, по крайней мере теперь у них вместе было четыре руки и они могли отразить большую часть ударов с восьми сторон света.

— Шисюн, так как мы им помешаем?

— Просто подумай! — бросил Тан Лянь, — Это пространство можно разрушить, если мы найдем того, кто его создал.

— Но мы сейчас под действием техники, — заметил Лэй Уцзэ. — Как нам его найти?

— Звуки флейты, — коротко улыбнулся Тан Лянь. — Он не должен был играть на флейте. Человек с его способностями должен был вести себя тише воды, но он запаниковал и сделал ошибку. Действуй, я отслежу его!

— Понял!

Взмахнув руками, Лэй Уцзэ отбросил всех нападавших. Дыхание тяжело вырывалось из его рта: юноша понимал, что его хватит не более чем на сотню ударов. Если Тан Ляню не удастся разломить пространство, то он, скорее всего, умрет от истощения.

Плотно закрыв глаза, Тан Лянь внимательно вслушивался в происходящее. Его способность ориентироваться по одному лишь звуку была на одном уровне с мастерами скрытого оружия, такими как бабушка и отец Тан, и три молодых дарования семьи Тан. За секунду мужчина нашел источник звука: это было ветхое дерево неподалеку, на котором сидел человек в черных одеждах.

— Там! — глаза Тан Ляня распахнулись, и он внезапно с силой метнул Фону туда, откуда слышал трели флейты. Фону стрелой полетел вперед, будто разрывая пространство Пустоты уединения. И мир следом за ним будто принимал свои прежние очертания.

Флейтист в черном тотчас соскочил с дерева, стоило ему заметить летящую к нему вспышку. Но Фону вдруг разделился на семь лепестков, разлетевшихся во все стороны. Один из них насквозь пробил грудь старика. Из огромной дыры хлынула кровь, и безжизненное тело с глухим стуком рухнуло наземь.

— Пространство исчезло, — воскликнул Лэй Уцзэ.

— Да, пространство разрушено, — ответил юноше незнакомый голос.

Лэй Уцзэ и Тан Лянь почувствовали, как холодный пот выступил у них на спинах. Фигура незнакомца в фиолетовых одеждах появилась между ними. В руке он держал веер и едва заметно улыбался.

— Ты! — Тан Лянь резко обернулся, но человек в фиолетовом вдруг круто развернулся и отбросил его. Тан Лянь грузно упал на землю и выплюнул глоток крови.

— Где беловолосый? — отвернулся к мужчинам в черном человек с веером. — По плану он уже давно должен быть здесь. Иначе как вы думаете победить Тан Ляня?

— Ах ты подлец! — выругался Лэй Уцзэ сквозь зубы.

— А? — мужчина в фиолетовом взглянул на юношу. — А ты-то еще кто? Почему ты назвал этого господина подлецом?

— Да ты только что исподтишка атаковал нас, разве это не подло?!

— О, тогда я должен был во всеуслышание заявить о себе? — мужчина расхохотался, помахивая веером. — "Тан Лянь, внимли же, я здесь, дабы убить тебя!", а потом бы мы поклонились друг другу и обнажили мечи. Ты так себе это представляешь?

Смущенный, но все еще пылающий праведным гневом, Лэй Уцзэ выкрикнул:

— Вы первыми напали на нас, хотя вас больше! К тому же мой шисюн еще не успел сосредоточиться после того, как только что разрушил пространство Пустоты уединения. Разве было не подло атаковать его?

— Боюсь, ты ошибаешься. Мы пришли сюда не ради дружественного соревнования в силе и ловкости. Мы пришли убивать, — глаза мужчины в фиолетовых одеждах холодно вспыхнули, и он взмахнул веером, посылая в сторону Лэй Уцзэ стремительную атаку.

Юноша тотчас поднял кулак, рассчитывая отразить нападение, но легким движением запястья человек в фиолетовом увеличил силу атаки в тысячу раз. Стоило только кулакам столкнуться с веером, как Лэй Уцзэ отлетел назад.

— Техника Обжигающего пламени, зажигающая внутри пламя, используя практикующего как дрова, чтобы на короткий миг даровать ему нечеловеческую силу. Я полагал, что после Лэй Хуна в клане Пили больше не осталось практиков этой техники. А ты хорош, — мужчина вновь взмахнул веером, продолжая говорить, — Как жаль, что после разрушения пространства Пустоты уединения ты почти исчерпал себя.

Мужчина в фиолетовом на миг остановился и делано вздохнул, а затем вновь взмахнул веером, отбрасывая вновь поднявшегося Лэй Уцзэ. Юноша увидел лишь взмах веера, но ощутил, будто все горы и моря устремились на него, нещадно давя на грудь и не давая вздохнуть. От одной попытки протолкнуть воздух в легкие юноша чувствовал, что все внутри него готово разорваться. Лэй Уцзэ с грохотом ударился о землю, и красная радужка в глазах его потускнела.

— Помнится, в то время Лэй Хун достиг седьмого уровня техники Обжигающего пламени и смог получить титул сердитого пурпурного[2] господина востока. Тебе даже до него далеко, — человек с веером покачал головой и вздохнул, отворачиваясь.

— Ты не убьешь меня? — Лэй Уцзэ уже был готов к последней битве.

Мужчина в фиолетовом на миг замер.

— Даже если бы я хотел сохранить тебе жизнь, вряд ли бы те люди за гробом со мной согласились. Если ты выйдешь живым из схватки с ними, то я, возможно, снизойду до честного поединка с тобой, которого ты так хотел.

— Когда мой наставник наседа́л на меня, пыта́ясь заставить пораньше покинуть дом, я сначала не понимал его. Только увидев прошлой ночью удар меча, а сегодня – взмах твоего веера я, наконец, понял смысл слов наставника "Мир огромен"[3], — Лэй Уцзэ крепче сжал кулаки и привел в движение внутреннюю силу, и глаза его вновь вспыхнули алым пламенем. Красный плащ его дико вздыбился, но не от ветра. — Однако мне мало просто увидеть огромный мир. Я хочу когда-нибудь стать этим миром.

— Какой интересный мальчишка, — расхохотался мужчина в фиолетовом и перевел взгляд на людей в черном. — Будьте осторожны.

— Господин, эти двое не обычные люди. Стоит хорошо о них позаботиться, чтобы в будущем они не доставляли проблем, — подал голос глава людей в черном.

— Ты говоришь, что не можешь справиться даже с двумя тяжелоранеными противниками? В этот раз беловолосый послал просто кучку бесполезного мусора, — мужчина в фиолетовом фыркнул и, оттолкнувшись от земли, исчез через несколько прыжков.

— А он интересный тип, — Тан Лянь наконец смог подняться на ноги. — Если бы он остался, то мы определенно не смогли бы победить.

— Вы думаете, что сможете это сделать сейчас? — усмехнулся один из мужчин в черном.

Тан Лянь подошел к Лэй Уцзэ и хлопнул его по плечу.

— А почему нас должно затруднить убийство таких мелких сошек?

Тан Лянь, казалось, был совершенно спокоен, но Лэй Уцзэ понимал, что тот не столько хлопнул его по плечу, сколько из последних сил пытался удержать себя, цепляясь за плечо юноши.

— Шисюн... — Лэй Уцзэ хотел было повернуться и поддержать Тан Ляня, но тот отмахнулся.

— Жуй только что получила сигнал: человек, с которым мы должны встретиться, уже рядом с городом. Она позовет его на помощь, надо лишь немного подождать. Сейчас мы должны задержать этих людей!

— Хорошо, — кивнул Лэй Уцзэ и выкрикнул людям в черном, — Давайте, нападайте все!

— Все сразу? — один из нападавших вытянул вперед свою мертвенно бледную ладонь и широким жестом обвел всех своих товарищей. — Ты наивно полагаешь, что твоей храбрости хватит, чтобы запугать нас? Но раз уж ты сказал нам нападать, то мы просто не можем отказаться от приглашения! Вперед!

Тотчас они все бросились в атаку. Но цель их была лишь одна – Тан Лянь!

Тан Лянь крепко стиснул зубы.

— Они заметили мои травмы.

— Никто не сравнится с нашим Пурпурным господином в силе ладоней. После его удара ты получил тяжелые ранения!

В этот миг помочь Тан Ляню мог лишь Лэй Уцзэ, но и тот был на пределе своих возможностей. С десятков ладоней устремились к юноше и тот, яростно взревев, вновь зажег внутреннее пламя.

— Назад! — поспешно выкрикнул лидер людей в черном.

Но было уже слишком поздно. За секунду дюжина нападавших была отброшена назад и с грохотом рухнула на землю. Но и Лэй Уцзэ пришлось туго: ноги его подкосились, и он упал на колени.

— Давно знал, что когда наставник заставлял меня учить боевые искусства, не надо было лениться, — тяжело вздохнул он.

— Не расслабляйся, — подал голос Тан Лянь. Оглядевшись, он заметил, что нападавшие медленно поднимаются на ноги, и, хоть они были все в крови, раны их не серьезные.

— У меня больше нет сил, — скривился Лэй Уцзэ.

Тан Лянь тоже поморщился.

— Сила ладони того Пурпурного господина слишком уж велика. Я до сих пор не могу заставить циркулировать истинную ци.

— Похоже, вы оба сегодня умрете, — холодно ухмыльнулся глава людей в черном.

— Ну, здесь ты поторопился, — лениво заметил кто-то.

Лэй Уцзэ радостно обернулся и воскликнул:

— Сяо Сэ!

На крышку золотого гроба приземлился кто-то, одетый в шубу на лисьем меху. Договорив, человек томно зевнул. Кто бы это мог быть, как Сяо Сэ?

Примечания:

[1] - 师傅 - (shī gōng) шигун, нечто вроде "господин учитель".

[2] - 紫皇 - пурпурный господин, где пурпурный можно считать цветом, присвоенным высочайшим особам.

[3] - 天地 - (tiāndì ruòdà) Мир огромен, где "мир" можно перевести как "небо и земля, противоположности".

<http://tl.rulate.ru/book/27215/784246>